

В. Н. Верютин

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена проблемным вопросам теоретического осмысления понятия и сущности правового термина — раскрытие преступлений.

Раскрываются: правовые основы использования, понятие, содержание и сущность деятельности по раскрытию преступлений, а также практическое значение в вопросах организации деятельности правоприменителей.

Ключевые слова: деятельность, задачи расследования, раскрытие преступлений.

V. N. Verutin

ABOUT THE NOTION AND THE MATTER OF CRIME CLEARANCE

The article is devoted to the problematic issues of theoretical comprehension of the notion and the matter of such a legal term as crime clearance. The legal fundamentals of use, the notion and the matter of criminal clearance activities as well as the practical meaning in the issues related to law enforcement organization are revealed.

Keywords: activities, investigation objectives, crime clearance.

Значение рассмотрения понятия и сущности раскрытия преступлений, связи этого процесса с их расследованием имеет важное методологическое значение. Это обусловлено целым рядом обстоятельств, определенным образом влияющих на содержание деятельности следователя и органов дознания.

Необходимо отметить, что вопросы раскрытия преступлений довольно активно исследовались в научных работах, посвященных именно организационно-тактическим аспектам. В 70—80 гг. прошлого века и несколько позже выходили многочисленные работы, посвященные именно раскрытию преступлений [1]. Основанием для этого служило наличие задачи раскрытия преступлений в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее — УПК РСФСР), а также обязанность правоохранительных органов, в основном органов внутренних дел, вести борьбу с преступностью, что предполагало комплексное использование всех служб и сил. Преступления довольно часто остаются нераскрытыми, что является следствием плохой организации процесса расследования.

Тем не менее в тексте принятого в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК) в отличие от УПК РСФСР 1960 г. задача раскрытия преступлений не указана. В то же время термин раскрытие преступлений встречается в текстах иных законодательных актов, например, Уголовного кодекса Российской Федерации (примечание к ст. 228). Поэтому задача раскрытия преступлений продолжает соотноситься с деятельностью по расследованию преступлений, влиять на ее содержание и служить основанием для совершенствования ее организационно-тактических особенностей.

Возникает вопрос об участии следователя в процессе раскрытия преступлений, а также о функциональном предназначении этого понятия. Чтобы установить сущность этого правового явления, необходимо сделать анализ норм права в ретроспективном аспекте. Вне всякого сомнения, что правоохранительная деятельность, связанная с раскрытием преступлений, должна иметь четкую правовую основу. Длительное время в качестве таковой

признавалось уголовно-процессуальное законодательство. Законодательное установление такой задачи обусловило научный интерес к определению ее понятия и сущности. Процессуальное понятие раскрытия преступлений связывалось с определенным процессуальным решением по делу. Чаще всего это решение соотносили с установлением данных о преступлении и виновном в его совершении лице в таком объеме, который позволял предъявить обвинение [2]. Иной подход определялся через установление всех обстоятельств предмета доказывания, что являлось основанием для окончания предварительного расследования и составления обвинительного заключения [3]. Еще более объемное содержание этого понятия состояло во включении в него всего процесса производства по делу, завершающегося вступлением в законную силу приговора суда [4]. Также было высказано мнение о том, что раскрытие преступлений — это оперативно-разыскное понятие, заключающееся в обнаружении преступника [5].

В аспекте функций уголовного судопроизводства было высказано мнение о декларативности значения понятия раскрытия преступлений, которое имеет чисто служебное предназначение, необходимое, например, для единообразного учета раскрытых преступления или других подобных целей [6]. В этом отношении профессор А. М. Ларин указывал на позицию законодателя по поводу раскрытия преступлений как на определенную отрасль государственной деятельности и, соответственно задач, решаемых по множеству дел, а не цель производства по конкретному делу. Об этом свидетельствовало законодательное предписание о раскрытии преступлений (ст. 2 УПК РСФСР), а не конкретного преступления [7]. Последнее обстоятельство позволяло заключить, что раскрытие преступлений, а равно констатация отсутствия преступления — не особые процессуальные функции, а возможные результаты осуществления одной функции — исследования обстоятельств дела.

Проблема определения понятия раскрытия преступлений, особенно момента, когда

преступление может считать раскрытым, приобрело и для криминалистики существенное значение. Это было связано с решением вопроса о периодизации этапов процесса расследования, а значит, и с решением вопроса о структуре частной криминалистической методики и содержании ее частей [8]. Поэтому криминалистический аспект раскрытия преступлений определялся как деятельность по расследованию преступления, направленная на получение информации, дающей основание для выдвижения версии о совершении преступления определенным лицом после того, как все иные взаимоисключающие ее версии будут проверены и отвергнуты [9].

С точки зрения раскрытия преступлений, последние, в зависимости от содержания исходной информации, могут быть поделены на две группы. К первой группе относятся преступления, которые совершаются в условиях очевидности, когда исходная информация содержит данные и о событии, и о виновном. Ко второй группе относятся преступления, исходная информация о которых не содержит данных о лице, причастном к его совершению. Отсюда можно сделать вывод о том, что в раскрытии нуждаются те преступления, которые не содержат информации о таком лице. В такой ситуации, в соответствии с законодательным установлением, следователь и орган дознания, каждый используя свои полномочия, должны были устанавливать такое лицо или лиц.

Начав с незнания (виновный неизвестен), следователь и орган дознания могли прийти к вероятному знанию (предположение о виновности определенного лица). Момент возникновения этого вероятного знания и должен бы означать раскрытие преступления, но это не прописано в уголовно-процессуальном законе. В УПК содержится схожая ситуация раскрытия преступления, которая возложена в качестве обязанности на следователя. Это своего рода аналог задачи раскрытия преступлений. Речь идет о так называемых розыскных мерах, принимаемых следователем, а также органом дознания по его поручению, по установлению лица, подлежащего привлечению

в качестве подозреваемого (п. 38 ст. 5 УПК).

Выше приведенный анализ процессуальных возможностей прямого участия следователя в раскрытии преступления позволяет утверждать, что это не является его задачей. В условиях состязательности сторон, необходимости осуществления функции уголовного преследования не только на досудебном производстве по уголовному делу, но и на судебном, такая задача носила бы характер лозунга и не имела никакой служебной функции. Перед следователем поставлены иные задачи, которые по сути равнозначны раскрытию преступления, но таковым не являются.

Отсюда следует, что понятие раскрытие преступлений следует рассматривать только не как задачу уголовно-процессуальной деятельности. В наибольшей степени она соответствует оперативно-розыскной деятельности. Установление сути такой задачи позволит определить и служебную функцию понятия раскрытия преступления. При этом следует исходить из того, что уголовно-процессуальный закон служит основой для определения приемов получения оперативно-розыскной информации и процедур ее использования в уголовном процессе [10].

В статье второй Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г. [11] (далее — Закон об ОРД) в качестве задач оперативно-розыскной деятельности в числе других названы выявление преступлений; пресечение преступлений; раскрытие преступлений; выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Для раскрытия сущности задачи раскрытия преступлений в аспекте оперативно-розыскной деятельности представляет интерес ее сравнение с задачей выявления преступлений. В специальной литературе высказано мнение, что выявление преступлений означает обнаружение его признаков, в то время как задача раскрытия преступлений включает в себя установление, обнаружение лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [12].

Однако в этом случае может возникнуть вопрос

об отличии такого главного элемента раскрытия преступлений, как установление неизвестных лиц от смысла выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления. В юридической литературе этот вопрос либо вообще не затрагивается, либо трактуется неоднозначно. Так, А. Е. Чечетин утверждает, что «задача выявления преступлений включает в себя три составных элемента: обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава уголовно-наказуемого деяния для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны» [12]. В таком подходе, как представляется, присутствует явное смешение задачи «выявления преступлений» и задачи «выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Анализируя понятие раскрытие преступлений, А. Е. Чечетин определяет его как систему мер по установлению лиц, совершивших преступления, и в обеспечении возможности их привлечения к уголовной ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение. Из этого следует, что необходимость решения такой задачи возникает в случаях совершения неочевидных преступлений, при которых потерпевшей стороне и правоохранительным органам неизвестна личность виновного лица. Эта задача носит комплексный характер, поскольку ее решение невозможно без применения уголовно-процессуальных мер. По каждому факту выявленного преступления должно возбуждаться уголовное дело, и оперативно-розыскные мероприятия по его раскрытию осуществляться параллельно со следственными действиями. Критерий же определения эффективности решения данной задачи, связанного с решением вопроса о раскрытии преступлений, позволяет относить к числу таковых оконченные производством уголовные дела, которые направляются прокурору для утверждения обвинительного заключения в отношении привлекаемых к уголовной ответственности лиц [10].

Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что под раскрытием преступлений в рамках оперативно-разыскной деятельности следует понимать выявление и сбор фактических данных, позволяющих понять механизм совершения преступления, установить лицо, его совершившее, создать предпосылки к полному возмещению материального ущерба, причиненного преступлением [13]. При таком подходе речь идет не только об установлении лица, причастного к совершению неочевидного преступления, но и об объемных, качественных характеристиках преступления, которые могут быть выявлены в процессе раскрытия. В первом случае «неочевидное» (нераскрытое) преступление признается таковым, в связи с чем начинается производство по уголовному делу, которое может быть приостановлено из-за неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В другом случае уголовно-процессуальная деятельность по поводу выявленных признаков преступления не начинается (момент поступления сообщения о преступлении) из-за неоформления повода к возбуждению уголовного дела, а процесс раскрытия преступления продолжается в режиме оперативно-разыскной деятельности в целях выяснения механизма совершения преступления, установления лица, его совершившего, и создания предпосылок к полному возмещению материального ущерба. Это допустимо в связи с установлениями Закона «Об ОРД» (ст. 11), из которых следует, что результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы для проведения оперативно-разыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших и т. д. Речь идет о системе оперативно-разыскных мероприятий по раскрытию преступлений, которая выделяется в самостоятельную организационно-тактическую форму, получившую название «оперативная разработка». Обычно это связано с необходимостью выявления признаков более

опасного преступления с квалифицированным составом.

Таким образом, говоря о раскрытии преступлений как задаче, стоящей перед органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, необходимо исходить из того, что оно возможно только в ситуациях, когда установление лиц, к ним причастных, связано с моментом переноса собранной в ее рамках информации в уголовный процесс. По сути, это информация о лице, в отношении которого могут быть приняты розыскные меры для привлечения его в качестве подозреваемого.

Информация, зафиксированная средствами оперативно-разыскной деятельности в процессе выявления преступления, при положительном решении вопроса о ее реализации (легализации) переводится в режим раскрытия преступления.

Если считать, что поставленная задача раскрытия преступления должна быть решена оперативно-розыскными структурами, то момент ее решения наступает при начале уголовно-процессуальной деятельности. Другими словами, процесс раскрытия преступления не может начаться, если не начат уголовный процесс. До этого момента происходили процессы выявления преступлений или выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Список библиографических ссылок

1. Безруких Р. К. Теория и практика раскрытия преступлений МВД. М., 1977; Лекарь А. Г., Безруких Р. К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. М.: Юридическая литература 1977; Баранов Н. Н. Расследование краж личного имущества М., 1977; Робозеров В. Ф. Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Л., 1990; Сидоров В. Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992 и др.
2. Михайлов А. И., Сергеев Л. А. Процессуальная сущность раскрытия преступления // Сов. гос-во и право. 1971. № 4. С. 114—115; Гаврилов А. К. Раскрытие преступления. Волгоград, 1976. С. 25; Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 50.
3. Майоров Н. Учет раскрытия преступлений // Соц. законность. 1970. № 2. С. 44.
4. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 16; Острорумов С., Панченко С. Критерии раскрытия преступлений // Соц. законность. 1976. № 9. С. 51.
5. Карпец И. И. Проблемы преступности. М., 1969. С. 152; Калинин Ю. В. О понятии раскрытия преступления // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 35—36.
6. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 182.
7. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. С. 10.
8. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 379.
9. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 183.
10. Чечетин А. Правовая основа оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. № 7. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. С. 54.
11. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон РФ от 12. 08. 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ от 14. 08. 1995 г. № 33. Ст. 3349 (с изм. и доп. на 2. 12. 2005 г.).
12. Соловей Ю. П., Черников В. В. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2001. С. 5.
13. Заряев В. А., Гуцин А. Н., Громов Н. А. О сущности, понятии и задачах оперативно-розыскной деятельности в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Следователь. 2002. № 7. С. 6.